

под артиллерийский обстрел, под налеты вражеской авиации. Нужно было уметь совершать маневры, чтоб сберечь груз и машину. Когда фронт приблизился к Ленинграду, единственной ниточкой, которая связывала жителей этого города с родной землей, была так называемая «Дорога жизни», проходившая через Ладожское озеро. Днем и ночью по этому пути, по этой дороге шли машины, доставляя в город боеприпасы, а из него вывозили население и раненых бойцов. Среди этих машин была и машина моего прадеда.

Как и другим водителям, ему было тогда трудно. Гитлеровцы, понимая важность этой дороги, все время бомбили ее. Прадеда часто назначали ведущим колонны. Одной зимней ночью его машина попала в прорубь, образовавшуюся вследствие взрыва бомбы. Водитель схватился за льдину — она перевернулась, попытки спасти жизнь самостоятельно были тщетными. Но, к счастью, подъехали машины, и друзья-фронтовики пришли на помощь, отправили деда, обессиленного и обледеневшего, в ближайший медсанбат. Прошло несколько дней, и он снова был готов к выполнению своей жизненно важной для Ленинграда миссии.

Вспоминал Егор Егорович и такой боевой эпизод: перед водителями была поставлена задача: доставить боеприпасы на передовую, а назад вывозить детей из блокадного Ленинграда. Когда ослабевшие, голодные дети садились в машины, прадедушка не смог сдержать слез — ведь большинство маленьких пассажиров уже на то время были сиротами, и они с надеждой смотрели на неизвестного шофера. Он заметно волновался, думал, как доставить малышей к пункту назначения. Колонна машин, наконец, въехала в лесной массив. Казалось, опасность позади, но она ожидала их именно здесь. Первая бомба взорвалась неподалеку от автомобилей, водители быстро высадили детей, а сами отъехали дальше, чтобы отвлечь внимание фашистских бомбардировщиков. Водители вызвали огонь на себя, спасая маленьких ленинградцев. В итоге победили смелость и изобретательность советских бойцов. Всегда вспоминал дед про свой последний рейс по Дороге жизни. Тогда его тяжело

ранило. По этой же дороге везли его друзья в госпиталь. А он успокаивал себя тем, что все же успел доставить боеприпасы на место.

Все это время прадед Егор не забывал о родном доме, о любимой жене. Пережить разлуку помогали письма, фотографии близких людей.

Боевой товарищ и Егор Менесенко

Закончилась война, отгремели салюты победы. Вернулся солдат домой — счастье для жены, родных, жителей села. Прадедущка после войны продолжил работу в колхозе, восстанавливал сельское хозяйство. В это же время у Егора и Веры родилось трое детей, которые вспоминают рассказы своего любимого отца о событиях прошлых лет.

Мне есть чем гордиться — мои прадеды защищали страну, в которой я живу. Они рисковали жизнью ради славной победы. Не исчезнут из памяти, не уйдут в неизвестность скромные подвиги моих предков.

Разумова Екатерина

факультет «Социальный менеджмент»

III курс

Мой прадед освобождал Харьков

Летят годы. Совсем недавнее прошлое становится историей. Все дальше уходят вглубь истории и грозные годы Великой Отечественной войны. Но время не властно предать забвению эти годы, стереть их из нашей памяти. Никто не забыт и ничто не забыто. Человечество помнит великий подвиг нашего народа в войне с фашистской Германией, помнит и никогда не забудет. Это подвиг, совершенный во имя свободы и независимости нашей Родины.

Я счастлива и горда тем, что в трудное время мой прадед Ровенский Ор Андрианович, простой сельский паренек, мужественно и бесстрашно шел дорогами войны, испытывая горечь поражений и радость победы.

Родился он 19 августа 1912 года в селе Староверовка Харьковской губернии. Отец его был кузнецом и имел свою кузню, а мать занималась домашним хозяйством и работала в поле. В семье было пятеро детей, достаток был небольшим, поэтому все дети помогали, как могли. С восьми лет мой прадед трудился в кузнице отца и уже в 14 лет мог сам подковать коня. После коллективизации отцовская кузня перешла в собственность колхоза, прадед продолжал там работать кузнецом.

Ровенский
Ор Андрианович (1930 г.)

В 1932 году он оставляет работу в кузне и идет на курсы трактористов. В это же время он женится, а через год на свет появляется первый ребенок – Екатерина – моя бабушка, которая и поделилась со мной воспоминаниями о грозных сороковых годах.

В селе жизнь текла медленно и размеренно, но предчувствие страшной беды, нависшей над страной, с каждым днем становилось все ощутимее – угроза войны. Войну ждали, к ней готовились. И все-таки застала она всех врасплох. Прадед рассказывал: «Тот, кто пережил 1941-й год, никогда не забудет, как он узнал о начале войны, при каких обстоятельствах услышал первое сообщение о нападении Германии на СССР и начале Великой Отечественной войны. Это был жаркий воскресный день 22 июня. Работа на колхозных полях шла своим чередом – распахивались земли под новые посевы, пропалывались овощные культуры. Утром на правлении колхоза и услышали из репродуктора сначала объявление о важном правительственном сообщении. Все как-то сразу притихли. И вот раздался голос В. М. Молотова: Германия совершила вероломное нападение на СССР, первые бомбежки советских городов, бои на границе. В заключение Молотов произнес: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Дома нас встретили со слезами, но растерянности и паники

Учебные курсы (1942 г.)

не было. Все считали, что война не продлится долго. Никто не предполагал, что придется воевать целых четыре года».

Прадед мой ушел добровольцем в первые годы войны. Сначала он был направлен на ускоренные военные курсы, а затем на фронт. Воевал прадед на Воронежском фронте, затем — на Юго-Западном. Он участвовал во многих боях и сражениях, был дважды ранен, но после ранений всегда возвращался в строй.

Давно уже отгремели бои, но в солдатской памяти живы

каждая битва, каждое сражение. Вот что вспоминал мой прадед об одном из таких боев: «Северная окраина села Урыв на Сторожевом плацдарме. Здесь держала оборону наша стрелковая рота. Кучки камней от фундаментов сгоревших хат уже несколько раз переходят из рук в руки. Это было осенью 1942 года. Гитлеровцы буквально засыпали нас листовками. Одна из них прилетела к нам на огневую позицию. «Солдаты, — писалось в ней, — учитесь плавать, завтра вы будете в Дону». Фашисты хотели вызвать у нас панику и страх. На следующий день в 5 часов утра гитлеровцы нанесли по нашей обороне удар страшной силы. Ротная траншея была разрушена. Кругом все изрешечено воронками. Дым и пыль от ведущих огонь артиллерии, танков и самоходных орудий, бомбежки авиации заслонили первые лучи солнца. Но мы выстояли. Все, кто мог держать в руках оружие, открыли огонь, потом начались рукопашные схватки. Враг прорвался и к нашей траншее, уже начал метать гранаты. Установив минометы на критическую дистанцию, я открыл огонь. В том бою из своего миномета я

Мой прадед собирается на фронт

Перед отправкой на фронт (1942 г.)

расстрелял по гитлеровцам 25 ящиков мин. И они это почувствовали. Над нами появилась «рама». Выпустив вниз серию красных ракет, она убралась восвояси. И сразу по нашей позиции ударил шестиствольный миномет. Подносчик мин, рядовой Василий, был убит, а мне осколок угодил в правое плечо. Сгоряча опять бросился к миномету, но боеприпасы кончились. Схватился за карабин, но правая рука отказала полностью. Так очутился я в медсанбате, а потом в госпитале. Здесь больше раны беспокоила меня судьба плацдарма. Но вскоре прибыла очередная партия раненых, и среди них были и из нашей роты. Они рассказали, что фашист не прошел. На душе стало полегче».

Однако самыми памятными были бои под Курском, когда освобождали родной город Харьков и Харьковскую область.

Курская битва. 5 июля – 23 августа 1943-го. В оборонительных сражениях в июле советские войска Центрального и Воронежского фронтов (генералы армии К. К. Рокоссовский и Н. Ф. Ватутин) отразили крупное наступление немецких войск групп армий «Центр» и «Юг» (генерал-фельдмаршал Х. Г. Клюге и Э. Манштейн), сорвав попытку противника окружить и уничтожить советские войска на т. н. Курской дуге. В июле –

августе войска Центрального, Воронежского, Степного (генерал-полковник И. С. Конев), Западного (генерал-полковник В. Д. Соколовский), Брянского (генерал-полковник М. М. Попов) и Юго-Западного (генерал армии Р. Я. Малиновский) фронтов перешли в контрнаступление, разгромили 30 дивизий противника и освободили Орел (5 августа), Белгород (5 августа), Харьков (23 августа).

Прадед в своем послевоенном дневнике писал: «События ранней весны 1943 года мне особенно памяты. Это и понятно. Курская битва, к которой мы готовились продолжительное время, во многом определила дальнейший ход Второй мировой войны. Весной 1943 года нацистское руководство Германии предприняло последнюю крупную попытку повернуть войну вспять, добиться прежнего преимущества, взять реванш за поражения под Сталинградом, на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом, в результате которых фашисты потеряли на советско-германском фронте все, что захватили в летне-осеннем наступлении 1942 года. Теперь, планируя большое наступление на лето, гитлеровское руководство надеялось доказать, что война не проиграна, что все еще можно изменить. Враг хотел нанести мощный удар по войскам Воронежского фронта, вновь захватить Харьков и Белгород и, восстановив оборону своих войск по рубежу Северского Донца, продолжать наступление в сторону Курска. Но мы выстояли».

Мне особенно запомнилась следующая запись, сделанная дрожащей, видимо, от волнения рукой прадеда: «Помню весенний день 4 марта. Плотный туман окутал землю, и мы в нервном напряжении ждали, когда он рассеется и ударит наша артиллерия. Наконец она заговорила и два часа крушила находившиеся перед нами вражеские укрепления. Грохот стоял адский, в нем тонули голоса и команды. До мельчайших подробностей помню, как потом поднялась в атаку наша боевая цепь, как бежали по непросохшему пахотному полю, не замечая рвущихся вблизи снарядов и мин, свиста осколков и пуль. Но остановить врага не удалось. Начался второй этап контрнаступления. Враг превосходил нас в танках и авиации. 7 марта

мы начали отходить к Харькову. В состав войск, обороняющих Харьков, вошел чехословацкий батальон под командованием Людвиг Свободы. Прибытие чехословацкого подразделения было обнадеживающим. Теперь мы уже были не одиноки в борьбе с гитлеровскими захватчиками на нашей территории...

23 марта в полосе Воронежского фронта мы окончательно остановили противника».

Каждый день во время передышки в окопе прадед думал о доме, о жене, о дочерях. Ведь они так близко. Но из-за проклятой войны так далеко. Нужно быть сильным, нужно терпеть, нужно победить. В конце марта, после сражения за Тарановку, Змиев и северный берег реки Мжа полк прадеда закрепился в селе Мохнач. Восточнее село прикрывал лес, через который выходили наши войска из района Харькова, снова занятого врагом. Эта весть вызвала желание бить врага еще сильнее. 22 августа 1943 года во второй половине дня враг начал отводить свои войска из Харькова. Всю ночь на улицах города шли ожесточенные бои. Сражались за каждый квар-

Генерал Кривко зачитывает приказ о вручении награды моему прадеду

тал, за каждый дом, улицу. Так большие дома в центре города по несколько раз переходили из рук в руки. 23 августа освободили Харьков, а 20 сентября была освобождена вся Харьковская область.

Во время военных действий прадед был награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

«Мы были счастливы», — говорил прадед, рассказывая о тех незабываемых днях. Трудно описать те чувства: люди плакали и смеялись. Не было границ ликование и радости, объятиям и поцелуям. Говорили

Встреча однополчан. Юго-западный фронт

обо всем вперемешку — о тех, кто уже не вернется, о близком будущем, о женах и детях, о развалинах, которые ждут строителей, о неухоженных полях и разрушенных колхозах. Говорили и о том, что надо сделать все, чтобы победить...

Это был сентябрь 1943 года, а впереди еще оставались два долгих года войны...

Ролина Дарья

факультет «Социальный менеджмент»
IV курс

Мы не смеем об этом забыть

Трудно в нашей большой стране найти семью и даже отдельного человека, которого не затронула бы Великая Отечественная война. И моя семья не стала исключением. Оба моих прадеда — участники Великой страшной войны. Им довелось жить в те роковые сороковые и с оружием в руках защищать свою землю. Я с гордостью могу сказать, что они бесстрашно выполнили свой гражданский, воинский и человеческий долг.

Мой прадедушка Лавров Григорий Иванович жил в деревне Тростянка Брянской области. Его призвали на фронт в первые же дни войны, и, оставив свою семью (жену и восьмерых детей), он ушел защищать нашу Родину. Он был санинструктором. Сложно представить, каким нужно обладать мужеством, чтобы оказывать помощь раненым во время боя, когда над головой свистят пули и рядом рвутся снаряды. Тогда за 50 раненых, вынесенных с поля боя, присваивали звание Героя Советского Союза.

К сожалению, не сохранилось ни одного письма от моего прадеда. Когда фашисты заняли Брянскую область, они сожгли Тростянку, а жителей угнали в плен. Семья Лавровых тоже двинулась в нелегкий путь... Куда их гонят? Зачем? В испуганном людском потоке ходили разные слухи. Однажды моя прабабушка приняла серьезное решение: ночью вместе с детьми и старой матерью они свернули с дороги на какой-то проселок. Если бы их хватились, то, возможно, они лишились бы жизни за такой поступок. Но народу было много, и их отсутствие осталось незамеченным. Вернувшись в Тростянку, они вырыли землянку на опушке леса и жили там до прихода Красной Армии. Питаться пришлось гнилой картошкой, которая осталась на полях после проливных дождей. Когда Брянск освободили,

Тростянка возродилась из пепла и вместе со всей страной трудилась, ожидая окончания войны и возвращения своих любимых с фронта. Возвратились далеко не все.

Моя бабушка, тогда семилетняя девчонка, на всю оставшуюся жизнь запомнила ту серо-желтую бумагу, сообщавшую о том, что ее папы больше нет. Был 1943 год. После войны в деревню приезжал искалеченный однополчанин прадедушки. Он и рассказал моей бабушке о последнем дне жизни ее отца.

Их часть стояла под Орлом. Ночью немцы начали атаку. Однополчанина ранило осколком от снаряда – оторвало ногу. Григорий Иванович вынес его с поля боя, перевязал раненого и побежал на поиски врача.

Удивительно, что в ту ночь вообще кто-то выжил. Убито было больше половины солдат, офицеров и даже врачей, не осталось никаких медикаментов. Григорий передал раненого в медчасть, а сам вернулся на поле битвы. Утром, когда бой закончился, больной пришел в себя. Ему сказали, что Гриша, спасая очередного раненого, был убит. А вечером следующего дня дедушку похоронили в братской могиле на Орловщине. Он оказался одним из тысяч оставшихся там, на кровопролитнейшей Курской дуге.

К сожалению, время не оставило нам даже его фотографии, но память о нашем прадеде, о его бесстрашном, самоотверженном солдатском подвиге навсегда сохранится в нашей семье.

Вторая история тех трагических времен – история Квашенкина Николая Михайловича, другого моего прадеда. Ее я узнала из письма моей бабушки. Вот копия ее письма, ставшего для меня ценнейшей реликвией. Своей рукой моя дорогая бабушка, живая свидетельница тех страшных времен, рассказывает о том, что пришлось пережить ее семье во время войны.

Ее отец, мой прадед – Квашенкин Николай Михайлович прошел войну от первого до последнего дня. Его боевые награды говорят сами за себя: медали и благодарности «За отличные боевые действия и освобождение Белгорода» (1943 год), «За победу над Германией в Великой Отечественной

Блокада Ленинграда стала одним из самых страшных испытаний, которые выпали на долю нашего народа. Бесчеловечная идея взятия города путем длительной осады была хорошо известна еще с незапамятных времен. Голод, который неминуемо наступал в осажденном городе, ломал дух измученных жителей и заставлял их сдаваться. На этот, проверенный веками метод и рассчитывали фашистские оккупанты. Но просчитались, недооценив героизм, мужество, негибаемую волю и самоотверженный патриотизм жителей Ленинграда, которые готовы были скорее умереть от голода, чем предать святую идею Победы.

Дорога жизни... По этой ледяной дороге, в ту жестокую морозную зиму везли саму жизнь, везли надежду, везли волю, веру, силу духа — везли Хлеб. Каким нелегким был каждый грамм того хлеба для шоферов, которые везли его под фашистским обстрелом, сталкиваясь с опасностью в любую секунду провалиться под лед и погибнуть в ледяной воде. Но это была Дорога жизни — единственный шанс и великая надежда погибающих ленинградцев. Я очень горжусь тем, что мой прадед был одним из тех шоферов-спасителей, которые везли Хлеб в осажденный город.

Обращение к трагическим страницам биографии членов моей семьи помогло мне по-новому взглянуть на события военных лет. Великая Отечественная война перестала быть для меня просто главой из учебника по истории, а ожила в письмах, документах, свидетельствах очевидцев тех дней. Я осознала всю глубину того великого патриотизма, который сплотил наш народ на пути к Победе.

Страшный, жестокий, кровавый, безжалостный урок преподнесла история нашему народу, и нам теперь нужно доказать, что мы его усвоили. Усвоили, выучили и никогда, никогда, никогда не посмеем забыть этот УРОК!

Такова Оксана
факультет «Социальный менеджмент»
IV курс

Чтобы не прервалась связь времен...

Далекий июнь 1934 года. Лейтенант Петр Аникин, который закончил в 1930 году Военную школу связи в г. Ленинграде, служивший командиром взвода в городах Пятигорске, Новочеркасске, был направлен для прохождения службы в Забайкальский военный округ. Измайлова Ольга – выпускница Читинского техникума путей сообщения, направлена на работу кассиром на станцию Борзя Читинской области. Голубоглазая,

черноволосая, статная забайкальская казачка и молодой лейтенант, который зашел в кассу для оформления документов... Так встретились мои прабабушка и прадедушка. 18 июля 1934 года они регистрируют свой брак в загсе.

Петр Аникин
(6.12.1937 г.)

Началась совместная жизнь – нелегкая, но интересная. Жили в военных городках, дружили с такими же молодыми семьями. 4 июля 1935 года у Петра и Ольги родилась дочь Оленька. Ребенок рос, радовал родителей своими маленькими достижениями: первые шаги, первые

слова. Из-за частых переездов Ольга не работала, но времени даром не теряла: окончила курсы медицинских сестер. Семья становится главной в жизни Петра. Жена и дочь всегда рядом.

Но в 1937 году Петра направляют в Монгольскую Народную Республику для прохождения службы. Он принимает участие в боевых действиях на озере Хасан, а затем получает новое назначение – начальник связи бригады.

11 мая 1939 года части японской пехотной дивизии устремились вглубь территории Монголии в направлении реки Халхин-Гол. По договору от 12.05.1936 года Советский Союз обязался защищать территорию Монгольской Народной

Ольга, Петр и Оленька (1939 год)

Республики, как свою собственную. И вновь Петр Аникин на передовой. В составе 57-го танкового корпуса он принимает участие в освобождении МНР.

20 августа советско-монгольские войска перешли в наступление. 24 августа японскую группировку окружили. Несмотря на яростное сопротивление, 31 августа японская армия была разгромлена. Бои в воздухе продолжались до 15 сентября. По просьбе Японии 16 сентября боевые действия были прекращены.

А в ноябре 1939 года Петр Аникин получил свою первую боевую награду – орден Красной Звезды. Этот орден – один из первых советских орденов и второй из боевых по времени учреждения. Им награждались за большие заслуги по обороне СССР.

После описанных событий семья воссоединяется. Молодой офицер-орденоносец, красавица жена и маленькая Оленька живут дружно и счастливо. И вновь новые назначения и новые города: Тула, Наро-Фоминск, Калуга.

22 июня 1941 года. На рассвете Петра вызывают в штаб, Ольгу – в военкомат. И в этот же день обоих отправляют на Западный фронт. Ее – в госпиталь № 01878, его – командиром батальона связи. А Оленька попадает в детский дом.

Жестокие бои, отступление советских войск. В редкие передышки между боями Ольга шлет письма родным: «Помогите, найдите Оленьку». В марте 1942 года госпиталь № 01878 направлен в тыл на переформирование. Ольга демобилизуется

из армии и начинает поиск дочери. Она находит ее в одном из детских домов и уезжает с ней в Читу к маме.

Летом 1942 года она поступает в Читинский медицинский институт. Петр с фронта шлет короткие весточки: жив, здоров, скоро увидимся. В августе 1943 года его направляют на Воронежский фронт начальником связи корпуса. В 1943 году Петра командируют в Москву на курсы усовершенствования командного состава средств связи. Получив отпуск, он едет в Иркутск, чтобы увидеться с женой и дочерью.

И снова на фронт, теперь на 1-й Украинский – начальником связи корпуса. На всех фронтах советские войска перешли в наступление – Петр принимает участие в освобождении Западной Украины и Белоруссии. Он обеспечивает связь танковых подразделений.

Надпись, сделанная на обороте фотографии:
«22 июня 44 г. Начальнику связи 25-го танкового корпуса, подполковнику Аникину П. В. от коллектива боевых друзей – начальников связи корпусов 13 армии. Генерал-майор в/св. Ахременко. с. Михалувка Ровенской обл. 22 июня 1944 года» (Петр Аникин 3-й слева)

Петр принимает участие в освобождении Чехословакии, и здесь же в ноябре 1944 года заканчивает войну. К этому времени у него уже четыре ордена: 2-й орден Красной Звезды

(21.08.1944 года), 3-й орден Красной Звезды (3.11.1944 года), орден Отечественной войны I степени (21.01.1944 года).

6 октября 1944 года первые чехословацкие солдаты вступили на территорию своей родины. Вместе с Красной Армией они одержали победу над немцами в знаменитой битве за перевал Дукла на польско-словацкой границе. Бои за перевал длились около месяца и были очень тяжелыми. Битва стала одной из самых кровавых во время Второй мировой войны.

А в 1959 году Петр Аникин был награжден памятной медалью и грамотой от Президента Чехословацкой Республики в честь 15-летия боев на перевале Дукла.

9 мая 1945 года. Победа!

В честь окончания войны Петр и Ольга награждены медалями «За победу над Германией».

На Дальнем Востоке, непосредственно у границ Советского Союза, союзник фашистской Германии — империалистическая Япония продолжала оказывать сопротивление англо-американским войскам. В ответ на предложение о капитуляции правящие круги Японии заявили о намерении продолжить войну. Главную группировку сухопутных войск японское командование держало против Советского Союза на территориях Маньчжурии, Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах.

Петра вновь направляют в Забайкальский военный округ — война для него еще не закончилась. Тех, кто воевал на Хасане и Халхин-Голе, начали готовить к войне с Японией.

Советское правительство, руководствуясь стремлением к быстрейшему восстановлению мира и выполнению союзнических обязательств, 8 августа сделало заявление о вступлении в войну с Японией. В ночь на 9 августа, все части Дальневосточного и Забайкальского военных округов, получили Заявление Советского правительства о переходе в наступление. Войска Забайкальского фронта, совершив стремительный марш-бросок через монгольские степи, громили японских захватчиков в горах Большого Хингана.

В ходе Маньчжурской операции, советские войска в короткий срок разгромили японскую Квантунскую армию. 2 сентября

1945 года был подписан Акт о капитуляции Японии. Этот день стал последним днем Второй мировой войны.

Петр Аникин за участие в боевых действиях награжден медалью «За победу над Японией».

В запас Петр уходит в сентябре 1946 года.

Ветеран войны
Петр Васильевич Аникин

Ветеран войны
Ольга Гавриловна
Аникина

Прадедушка любил перечитывать книги «Воспоминания и размышления» Г. Жукова, «Конец Квантунской армии» И. Плиева. Человек, прошедший войну, и в мирное время не забывал о тех страшных тяжелых годах, когда он, молодой и здоровый, выполнял свой долг перед Родиной.

И хотя прадеда своего я никогда не видела (он умер за 17 лет до моего рождения), но слышала о нем от родных и близких, которые по традиции собираются 9 Мая, чтобы почтить память тех, кого нет с нами.

В будущем все, что знаю о жизни прадедушки, передам своим детям. Чтобы помнили, чтобы не прерывалась связь поколений.

Тимофеева Мария

факультет «Бизнес-управление»
выпускница 2009 г.

Память огненных лет

Долгожданный день настал,
Я иду к могиле Деда,
Это мой мемориал.
Я кладу цветы на камень,
На могильную плиту,
Обхватчу ее руками
Помолчу, потом прочту:
«Здесь лежит солдат Отчизны,
Он ее от смерти спас.
Не щадил своей он жизни,
Ради жизни, ради нас».
Сотни раз он был расстрелян.
Сотни раз он был убит.
Но при этом был уверен:
Неприменно победит.
Что б писались эти строки,
Просто так, ни для кого,
Чтобы я жила на свете,
Вспоминая про него...

Это стихотворение не про смерть, а про вечную жизнь тех, кто навсегда останется в нашей памяти и в наших сердцах. Я посвящаю его таким солдатам, как мой дед...

М. Тимофеева

Абрам Савельевич Сахаров родился в 1905 году в маленьком местечке Гайсин недалеко от Винницы. Поначалу его жизненный путь ничем не отличался от жизненного пути многих молодых людей того времени. Школа, факультет рабочей молодежи и рабочая профессия печатника в типографии.

А. С. Сахаров.
(1945 г.)

По-настоящему рабочим человеком Абрам Савельевич стал в одном из самых крупных промышленных центров страны – Харькове. Здесь без отрыва от производства он заканчивает финансовый институт. Здесь у него в 1934 году рождается дочка, здесь после окончания института он начинает работать финансистом в Горфинотделе.

Обычная жизнь перестает быть обычной 22 июня 1941 года. Как государственный служащий Абрам Савельевич мобилизуется на организацию эвакуации города. Слишком стремительно продвигаются немецко-фашистские войска на восток. Из города мирный финансист уходил в числе последних, когда по Полтавскому шляху уже двигалась немецкая колонна танков.

Абрам Савельевич пошел добровольцем на фронт. Военную профессию он освоил быстро: на курсах под названием «Выстрел». Курсы эти располагались глубоко в тылу, но тыловая жизнь нашего героя продолжалась недолго. Прямо из аудитории лейтенант Сахаров прибыл на передовую и в тот же день вступил в бой в качестве командира батальона.

Его жена – Мария Григорьевна ушла на фронт медсестрой вместе со своей маленькой дочерью. Дочь читала раненым бойцам стихи, помогала писать письма родным и таким образом отработывала скудный паек.

Все годы войны Сахаров вел записи, надеясь потом издать книгу о войне. До ноября 1942 года эти записи были немногословными. Сложно было описывать трагические дни, когда Красная Армия день за днем отдавала врагу высоты, деревни и крупные города. Потом Сахаров вспоминал, что это были самые черные дни в его жизни.

19 ноября 1942 года все изменилось и в жизни всей страны, и в жизни офицера Сахарова. Это был день начала Великой Сталинградской битвы. Битва завершилась только 2 февраля 1943 года. Но именно эти месяцы страшной и кровавой бойни Сахаров вспоминал как самые главные дни своей жизни: «Мы перестали пятиться назад, мы выпрямились, мы дали достойный мужской ответ самому страшному и кровавому врагу за всю историю человечества, мы счастливы».

В записях Сахарова есть такой эпизод: немецкий штаб во время Сталинградской битвы располагался в трубе, находящейся глубоко под землей. Диаметр трубы был три метра. Немецкие генералы расположились в этом убежище всерьез и надолго. Оттуда и руководили сражением. Из нашего штаба пришел приказ любой ценой уничтожить командный центр противника. А как? Ни гранаты, ни снаряды, ни бомбы не достигали цели. И тогда Сахаров предложил найти и взорвать шлюз. Тонны воды хлынули в трубу. Фашистский штаб замолчал навеки. На собрании бойцов Сахаров сказал: «Вот так и впредь мы будем смывать с нашей земли фашистскую нечисть!»

После Сталинграда наши войска перешли в решительное наступление. Тяжелое, с большими потерями, но все-таки наступление. Час за часом, день за днем, месяц за месяцем Красная Армия освобождала свою землю от поработителей.

Левая сторона пиджака Сахарова напоминает географическую карту. Среди 27 медалей медаль «За оборону Сталинграда», «За освобождение Украины», «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Варшавы и Праги», «За победу над Германией». Но самой дорогой для Сахарова всегда была медаль «За боевые заслуги». Именно эту медаль он получил, когда вместе с бойцами четверо суток удерживал стратегическую высоту неподалеку от города Макеевка, сражаясь с врагами. Только после боя выяснилось, что количество фашистов превосходило количество наших бойцов в 12 раз.

На правой стороне пиджака нашего героя сверкают ордена. На самом почетном месте «Орден Богдана Хмельницкого» —

орден, который получали офицеры, участвовавшие в организации освобождения Украины. Капитан Сахаров получил этот орден за форсирование Днепра. Орден Красной Звезды был вручен капитану Сахарову за личный подвиг. Будучи исполняющим обязанности начальника штаба полка, он вместе с разведгруппой вступил в неравный бой с немцами. Наше подразделение понесло тяжелые потери. А капитан Сахаров вместе с радистом оказались в тылу врага. Для того чтобы сориентироваться в обстановке, наши бойцы расположились в брошенном на краю села доме. И уже через полчаса в районе этого дома начало дислоцироваться крупное танковое подразделение фашистов. Наши бойцы спустились в подвал и заблокировали вход в него. Что делать? И тут Сахарову пришла в голову самоубийственная, но единственно правильная, с его точки зрения, мысль: «Вызываем огонь на себя!» Радист вышел в эфир и открытым текстом стал передавать координаты того места, где они находились и просьбу начать по ним массированную бомбардировку. Начался кромешный ад. В течение нескольких часов над головами наших бойцов разрывались фашистские гранаты и бомбы, сбрасываемые своими же летчиками. Обоих героев нашли контуженными, но живыми. Вместе с орденом капитан Сахаров получил кратковременный отпуск для свидания с семьей.

Рассказ о событиях, связанных с другими орденами Абрама Савельевича (всего их было 6), занял бы не одну страницу.

Геройские будни наших солдат и офицеров описаны во многих книгах, об этих подвигах сняты фильмы. Но было несколько эпизодов, которые касались именно семьи Сахаровых. В 1944 году была взята неприступная фашистская крепость Кенигсберг. Майор Сахаров, будучи исполняющим обязанности командира полка, какое-то время был единственным старшим советским офицером в занятом фашистском городе. «Товарищ Сахаров, в 300 метрах отсюда находится советская армейская касса. Она повреждена, и ценности и документы могут пропасть», — доложил ему ординарец. «Немедленно доставьте ее в штаб полка!» — приказал майор. «Мы пытались, но за кассой

расположился наш боец с пулеметом и требует командира!» «Ах, он еще и требует, — возмутился майор. — Сейчас я с ним разберусь». И Сахаров зашагал по снегу к кассе. «Я буду говорить только с командиром», — раздался голос из-за кассы. «Я — командир! — прокричал майор. — Исполняющий обязанности командующего полка — майор Сахаров. А ты кто?» «А я отвечаю за кассу. Младший лейтенант Сахаров». «Лева!» — закричал майор и побежал по снегу. Ему навстречу, опираясь на пулемет, полз раненый офицер. Двое мужчин бросились друг другу в объятия и покатались по снегу. Четверо братьев Сахаровых ушли на фронт. На двоих из них пришли похоронки. Три года Абрам Савельевич ничего не знал о судьбе своего младшего брата Левы. Свидетели этой встречи вспоминали о ней каждый год, собираясь 9 мая в доме у майора Сахарова.

После Кенигсберга была битва за Берлин, жестокие бои в Чехии уже после капитуляции Германии.

Возвратился домой в Харьков Сахаров только в конце 1945 года. Возвратился живой, хотя и перенес 8 ранений. Живой, хоть и с осколком мины в голове.

Абрам Савельевич Сахаров ушел из жизни 25 марта 1992 года.

Начиная с 1946 года, это был первый год, когда он 9 мая не сел за праздничный стол вместе со своими соратниками и не выпил боевые 100 граммов за Великую Победу, в которую он, как и миллионы наших солдат, вложил свой труд, свой пот, свою кровь и свое непреодолимое желание победить.

Хачерашвили Владимир

1 класс СЭПШ

Уроки выживания

Все ужасы войны можно понять только тогда, когда ты говоришь с очевидцами. Возникает мысль: как это все могли пережить живые люди?! Мы, Хачерашвили Елена (внучка) и Хачерашвили Владимир (правнук), хотим поделиться воспоминаниями, о которых самому дедушке Пете говорить очень трудно, да и бабушка Галя вспоминала о них со слезами на глазах. Это война не понаслышке, это война в судьбах людей. Ниже мы приводим рассказы об

Упиренко Петр Иванович
(27.10.1923 г.р.)
и Ганна Петровна
(25.12.1925–12.03.2007)

отдельных событиях их военной жизни, услышанные нами – внуками в разное время.

«...Лето 42-го. Я, Ганночка, сижу во дворе и пытаюсь покормить младшего братика Васю. Нас в семье было 11 сестер и братьев. Старшие дети вместе с родителями были в поле. Вдруг слышу – страшный крик, лай собак, немецкая речь. Бежит соседка и говорит, что идут немцы и похоже, что забирают девушек в Германию. Забирают всех, кто выглядит хотя бы на 14 лет.

Мне 16...

Все, кто были в поле, спрятались в лесу. Я не успела. Не смогла оставить Василия. Боялась, что с ним что-то случится. Меня, как и всех

девушек, кого смогли найти, немцы повели по дороге на станцию. Последнее, что видела, — Васю держала за руку старенькая соседка...»

«...Первую свою награду — Красную Звезду я получил за львовскую операцию. 27 июля 1944 года наши войска освободили Львов. Тяжелый был бой. Наша пехотная 150-я бригада была на передовой. Мы три раза шли в наступление. Немцы стреляли нам практически в лицо. Совсем плохо стало, когда начали бомбить с неба. До сих пор не понимаю, как мне удалось выжить. Может быть, действительно помогла поговорка о том, что бомба два раза в одну воронку не попадает. Именно так, от воронки к воронке я перебежал всю местность.

Мой дедушка

В город мы вошли одними из первых. Правда, немного осталось бойцов в моей бригаде...».

«...Всю дорогу в Германию пыталась не сойти с ума. Решила для себя, что это как страшный сон. Если лежать тихонько, не кричать, не рвать волосы, — на тебя не будут обращать внимания и все когда-нибудь закончится. Я должна была выжить.

Нас привезли в распределитель, куда приезжали немцы и выбирали себе работниц. Почти все девочки, когда какой-то немец показывал на них пальцем, начинали плакать, стонать. Некоторых за волосы волокли к выходу. Когда ко мне подошел мужчина лет сорока, мне вдруг стало спокойно. Он был похож на крестьянина, с добрыми глазами и большими натруженными руками. Он просто взял меня за руку и повел оформлять документы. В тот день он привез к себе домой, на ферму возле города Гота, 3 девушек, среди которых была и я.

Жили мы в отдельной комнате. Вставали в 5 часов утра вместе с хозяевами. Пасли и доили коров, косили траву, чистили хлев. Основная пища в тот период была картошка, черный хлеб

Моя бабушка

и кофе. По праздникам нам давали сало или копченое мясо.

В семье было 3 ребенка. Младшая девочка была примерно такого возраста, как моя сестричка Мария. Я начала помогать ей одеваться. Иногда придумывала игры. Постепенно хозяйка переложила на меня все хлопоты, связанные с детьми. Дети приняли меня, когда я помогла старшему решить математику. Через полгода я могла сносно читать по-немецки, и тогда в мои обязанности вошло и чтение сказок...»

«...В январе 1944 году наши войска начали форсировать Вислу. Сейчас могу сказать, что это был самый страшный

Упыренко Петр Иванович
с сослуживцем

период за всю мою военную службу. Из-за начавшейся метели форсирование сильно осложнилось. Боевая техника скользила по замерзшей реке. Во многих местах лед был еще очень тонким и много машин проваливалось. Когда мы в который раз начали наступление, была уже глубокая ночь. Метель и темнота должны были помочь нам переправиться незаметно. Но немцы начали обстрел, когда мы были на середине реки. Советские войска открыли ответный огонь. Вот те

2 часа перекрестного огня и были для меня самыми страшными. Я не боялся быть убитым. Я боялся быть убитым пулей русского солдата...»

«...Было лето 1943-го. Воскресный вечер. Мы с подружками возвращаемся с речки. Кто-то начал петь частушки:

Скоро Гитлера не будет,
Скоро Гитлеру капут,
Скоро русские машины
По Берлину побегут.

На закате возле хаты
Ходит немец с котелком:
«Давай курку, давай яйца
И корову с молоком».

Мы смеялись...

На следующее утро меня и еще некоторых работниц забрали в полицейский участок. Молодой немец с налитыми яростью глазами спрашивает: «Правда, что пели частушки о Гитлере?» Отпираться было бессмысленно. Кто-то прошептал: «Правда».

Больше вопросов не было. Ночь мы провели в участке, а утром на телеге нас отвезли в город и оттуда на поезде в лагерь.

В лагере было так тяжело, что даже я, не очень смелая, решила на побег. Нас было 5 человек. До сих пор не понимаю, как нам это удалось. Может, потому что до конца не понимали, как это опасно и какие могут быть последствия. Но, прорыв яму под колючей проволокой, нам удалось убежать в лес. Долго не могли понять, в какую сторону идти. Наконец увидели указатели городов и двинулись на восток. Шли только ночью. Днем сидели в лесу или в поле. Ели ягоды, которые находили в лесу. На третье утро, окрыленные своим успехом, смелостью и уверенностью, что все неприятности позади, мы смело вышли на дорогу и попросили проезжавшего на телеге крестьянина подвезти нас до ближайшего села. Трудно передать степень ужаса и ненависти к этому человеку, когда я поняла, что нас

привезли в полицейский участок. В этот раз нас отвезли в трудовой лагерь.

Откуда мне было знать, что через день после моего побега, в лагерь приезжал мой хозяин с разрешением забрать меня снова к себе...»

«...В ноябре 1944 года я был ранен в ногу. Через 25 дней выписали и отправили в Шепетовку на формирование отрядов. Было там 97 хлопцев. Я стал автоматчиком — десантником на танке Т-34. Зимой 1945 года я служил уже в Польше. После взятия Кракова немец начал отступать и бросал свои части, чтобы задержать наше наступление. После взятия городка Герлец наши танки пошли в бой и окружили отряд немцев. Наш танк стоял в клуне. Вдруг башня на танке перестала вращаться. Ее заклинило. Ничего не могли сделать. Тогда я нашел веревку, привязал ее к дулу башни и очень сильно дернул. Башня заработала.

Потом было наступление на большое расстояние и нас пересадили на машину. Где-то через 20 километров нашу машину подбили. Шофер и я выскочили в кювет. Шинель очень мешала, когда я ее снял, увидел три дырки, которые прошли, не задев меня. Шофер был ранен в грудь и голень. Бежать нам надо было в гору. Вдруг по нам начали стрелять. Вскоре мы поняли, что это свои. Единственное, что могли мы сделать, — это завязать на винтовку платочек и кричать, что мы свои. Стрелять перестали в 20 шагах от нас.

Я побежал в штаб. Доложил начальнику штаба Шарыпову, что немцы рядом, формируются в небольшие отряды. Тогда меня, вместе с другими солдатами, отправили выбивать немцев из хат и лесков, где те формировались и вели обстрел.

Первых двух немцев я убил выстрелом в затылок, когда они пытались вылезти из окопа.

Потом спас наших ребят, которые не заметили лежащего немца. А тот уже тянулся к винтовке. Я его опередил.

За ту операцию меня наградили высшим солдатским орденом — «Славы». Я убил тогда 15 немцев...»

«...Во втором трудовом лагере я поняла, какую глупость сделала, когда бежала. Здесь все было серьезно. Вышки, собаки и немки — надсмотрщицы. Более жестоких женщин я никогда больше не встречала. Мы работали в поле по 12 часов. Тяжелее всего было стоять на коленях и согнутых локтях и вырывать руками сорняки. Первые недели руки, локти и колени кровоточили, воспалялись от грязи. Вечером нельзя было подняться и разогнуть спину. Но самое мучительное — это запрет на посещение туалета. За 12 часов отлучиться можно было только 1 раз.

Однажды нас накормили совсем уж отвратительной похлебкой. К середине дня половина женщин стонали от болей в животе. Я терпела. В конце дня поползли слухи, что нас ждет очень долгая переключка, так как приехало начальство. Я поняла, что не смогу так долго терпеть и решила пробраться к месту общего пользования, пока все собираются на переключку. Со мной побежало еще несколько девушек. К моему несчастью, проверка началась раньше, чем мы вернулись. Меня заметили. Схватили за руку, поставили перед всеми и спросили, кто еще был со мной. Я молчала. Тогда надсмотрщицы положили меня на деревянную скамейку и начали бить поясами. Предупредили, что будут бить, пока я не признаюсь. Последнее, что я запомнила перед тем, как потерять сознание, были тяжелые немецкие ботинки. Через несколько недель раны на теле зажили, а на лице на всю жизнь остались следы от железной пряжки. Но это не страшно. Главное, что я никого не выдала...

В конце 44-го меня вызвали к начальнику лагеря. Шла и думала: «Что я сделала, за что меня вызывают?»

Когда зашла в комнату, не поверила своим глазам — напротив начальника сидел мой хозяин. Он нашел меня! Он заплатил выкуп, т. е. компенсировал мою работу в лагере и мог забирать меня домой. Еще долго я не верила в реальность происходящего. Боялась, что это сон, что сейчас за нами погонятся и скажут, что меня нельзя забирать. Успокоилась я только тогда, когда очутилась в доме хозяев.

За этот поступок я буду благодарна Манфреду до конца жизни...»

«...Очень хорошо помню, как брали Берлин, Прагу. За особые заслуги получил медали за взятие этих городов. Но до этих радостных моментов было много невыносимо тяжелых дней и ночей. Вспоминается январь–февраль 1943-го. Я служил в пехоте. Целыми днями шел ледяной дождь. А вечером бил мороз до $-20-25$ градусов. Мы стояли в окопах и медленно покрывались ледяной коркой. По очереди нас вызывали в комнату возле штаба для двухчасового сна. Когда мы просыпались, лед уже таял и мы опять были мокрые. В таком состоянии выходить на мороз было невыносимо. Но мы шли, не задумываясь. В этом, наверное, и заключается сила советских воинов...»

Ордена моего дедушки

Каждый из них выжил... Спасибо, что судьба соединила их и дала возможность прожить совместную счастливую жизнь. Наверное, это награда за пережитое.

Хорошко Александр

4 класс СЭПШ

Военная жизнь моей бабушки

Моя прабабушка Демина Александра Степановна (родилась в 1923 г.) была участником Великой Отечественной Войны. Она рассказывала кое-что о том времени, хотя и не очень много. Но однажды, уже после ее смерти, моя мама нашла черновик одного из ее писем. Из этого письма мы смогли узнать очень многое. Вот отрывок из него:

«...С первых дней Великой Отечественной войны я была ее участником. Хорошо подготовленная еще в школе по оказанию первой доврачебной помощи, уже 27 июня 1941 г. вместе с другими сандружинницами разгружали эшелоны с ранеными из бычьих вагонов, буквально вырывая каждого, еще живого, у языков пламени. Горел буквально весь ж. д. узел ст. Балашов, загруженный эшелонами живой силы и военной техники, которые растягивали в тупики, а с ранеными — разгружали и вывозили. Сопровождая одну из машин в только что организованный эвакогоспиталь, ведущий хирург Н. М. Шлагин оставил меня в нем, т. к. некому было раненых раздевать, купать (обмывать) и относить в перевязочную.

Так я там пробыла несколько дней, а с 5 июля 1941 г. я уже официально проходила службу в этом эвакогоспитале 1687 при действующей армии санитаркой, хотя приходилось после

Демина Александра
Степановна

ниги оказавшиеся...
С этим никак нельзя согласиться.
С первых дней Великой Отечественной войны в Дале
ее учений, Далеко подготовленным еще в школе по оказанию
первой доврачебной помощи уже 27 июня 1941г. вместе с другими
санитарницами разрушили Эстонии в результате из боевого
вагона, буквально вырывая ее из-под ног у врагов. В числе
них Гери Бурвалма кем же у нее с Балашова, загрузивши же
локали живой силы в военный танк, который разгружали в
турки, а с ранеными разрушили и вывели. Сопровождая
одну из минок в то же это организованной ^{группы} бригаде
хирурга И.И. Швагина оставил меня в нем, так как было ра-
ньше раздвигать кушетки (обмываю) и отнеси в перевязочную.
Тяжело и там пробыл несколько дней, а с июля 1941г. в пути
официально проводил санитарку в этом эвакуогоспитале 9687
при действующей армии санитарки, хотя приходилось сами обра-
ботки раненых хирургом и перевязки делать, и даже без инстру-
ментария и перевязочного материала в авток-
лавах, а иногда даже давать эфирный наркоз. Часто прихо-
дилось своей кровью (I группа) как живительной влагой спасать
раненых, когда не было ни консервированной крови, ни
нужной донорской группы.
После передислокации нашего эвакуогоспиталя в тыл я была

Отрывок из письма

обработки раны хирургом и перевязки делать, и заниматься стерилизацией инструмента и перевязочного материала в автоклавах, а иногда даже давать эфирный наркоз. Часто приходилось кровью (I группа) как живительной влагой спасать раненых, когда не было ни консервированной крови, ни нужной донорской группы.

После передислокации нашего эвакуогоспиталя в тыл я была бойцом женского батальона при Военной комендатуре гарнизона, а затем мобилизована и приписана в формирование штаба МПВО МВД СССР г. Балашова. Как член ГК комсомола занималась шефством над госпиталями. Все это совмещалось и с занятиями на 6-месячных курсах медсестер, которые закончила за 2 месяца.

В октябре 1942 г. горкомом партии (я уже была кандидатом в члены ВКП(б) была направлена в органы НКГБ-МГБ-КГБ, где прослужила до февраля 1954 г.

РСФСР. УДОСТОВЕРЕНИЕ

ОБЩЕСТВО ПРАВОГО КРЕСТА
ФОНД
Сельскохозяйственный комитет Р/Инд тов

Видно настоящее удостоверение слушательниц
те курсов медицинских сестер при Вадковском
Районном РСМН от. Балашов Пензенской вел. дор.
Резкина Александра Селезнева
в том, что она действительно прослушала 6 ме-
сячные курсы медсестер и сдала экзамен по сле-
дующим дисциплинам:

1. Деворогическая и детскому явну <i>хорошо</i>	3. Хирургия <i>хорошо</i>
2. Инфекционные заболевания <i>отлично</i>	4. Внутренние заболевания <i>отлично</i>
	5. Анатомия <i>хорошо</i>

ЧТО и удостоверяется:

Председатель Районного РСМН: *Васерова / Захарова /*

11/1-42г. Подполковник: *Андреев / Л. Ловыгин /*

Удостоверение о сдаче экзаменов на курсах медсестер

Вряд ли сотрудники сегодняшнего дня могли бы представить себе условия, в которых мы работали. Помещение почти не отапливалось. Ноги и руки от холода были буквально скованы, трудно было согнуть и разогнуть пальцы. Столы и скамейки, сбитые из досок, не были приспособлены для столь длительного рабочего дня. Сидели впритык друг к другу. Каждому приходилось не более 50 см. стола, заваленного письмами. Мешки, в которых привозилась почта, были пыльные, грязные, часто и мокрые, кто знает еще какие. Трудно сказать, где их таскали по платформам и какую инфекцию приносили они нам вместе со своим содержимым. Работали тогда до 24 часов ночи обязательно и, чтобы не тратить время на хождение в столовую, на работу, в общежитие, когда было много работы, для нашей «гвардии» было оборудовано помещение лекционного зала Управления МГБ (на ул. Иванова) такими же столами и скамейками, где мы работали. Часто и спали там же – кто на столах, кто на скамейках, а кто кучками на полу, когда не в состоянии уже были работать. И счастливы были, если кому-то доставался мешок из-под писем, так как одной шинели было недостаточно, чтобы постелить на пол и накрыться, и под голову положить.

Удостоверение участника боевых действий

Да и в общежитии было не лучше. Слегка обогрела немецкая буржуйка две трехкомнатные квартиры, соединенные пробитой в стене дырой. Порой за ночь промерзала и обувь, так как негде было подсушить. Легкой жизни не искали, выбирать не приходилось. Это от нас не зависело (хотя руководство Управления и пыталось улучшить условия). Если же учесть обязательность обработки большой нормы писем и последующую за этим выборочную проверку, то можно представить, какое было состояние к концу дня. У меня появилась головная боль, тревожное состояние, слабость. Держалась на молодом задоре и большом жизненном тонусе...»

Вот такое небольшое описание тех условий, в которых приходилось не только жить, но и защищать нашу Родину.

Во время войны моя прабабушка переболела туберкулезом, что серьезно подорвало ее здоровье. Кроме этого у нее было больное сердце.

Моя прабабушка прожила 81 год и умерла в октябре 2004 г.

Хорошко Андрес

6 класс СЭПШ

Дети войны

Великая отечественная война оставила свой след практически в каждой семье нашего народа. Не обошла она стороной и семью моего прадедушки.

Мой прадедушка Демин Валентин Владимирович родился 6 апреля 1928 г. в городе Валки. Когда началась война, ему только исполнилось 13 лет.

Перед началом войны его отца, Демина Владимира Алексеевича назначили на должность начальника управления МВД города Чернигова, куда он и переехал со всей семьей. У моего прадедушки было 2 сестры и 2 брата. Самым старшим был Глеб (1923 г. р.), потом родился мой прадедушка, после него Олег (1929 г. р.), Нина (1930 г. р.) и Наталья (1933 г. р.). Семья жила очень счастливо и беззаботно.

Когда началась война, то вся семья переехала в Харьков, надеясь, что война продлится недолго, и они снова вернуться домой в Чернигов. Дети оставили все свои игрушки, родители

Родители моего прадедушки: Владимир Алексеевич
и Евдокия Александровна Демины

Счастлиное время до начала войны (мой прапрадедушка с детьми Валентином и Натальей на руках, сзади – Нина)

взяли из вещей только самое необходимое. Одной из сестер перед отъездом подарили чудесную куклу. Она оставила ее лежать на кровати. Ведь все говорили, что скоро вернутся домой. Позже им рассказывали, что в их дом попала бомба и разрушила его. Эту куклу Наталья Владимировна вспоминала всю жизнь.

Семья поселилась на проспекте Правды, дом 17.

Сестры прадедушки рассказывали, как они следили за самолетами фашистов. Когда с самолетов сбрасывали «зажигалки», то они их тушили.

В домах окна были заклеены крест-накрест, чтобы не выпадали стекла. А когда начинались сильные бомбежки, то они бежали в подвалы ближайших домов, чтобы спрятаться.

В 1941 году вся семья была эвакуирована в Северный Казахстан. Вернее будет сказать, что уехали только младшие дети вместе с мамой. Старший сын Глеб, которому исполнилось 18 лет, ушел в партизаны. А отец, занимавший высокий руководящий пост, был отозван в Киев. Жизнь в Казахстане была трудна, несмотря на то, что туда война не дошла. Зимы были очень холодные, а школа, в которой учились дети, была далеко от дома. По ночам из степей приходили голодные волки.

Евдокия Александровна работала целыми днями, поэтому все тяготы домашних дел легли на плечи тринадцатилетнего мальчика Валентина, моего прадедушки. Он ухаживал за младшими детьми, кормил их, всегда старался приготовить что-нибудь вкусное. Любовь к приготовлению вкусностей осталась у него на всю жизнь.

Во время войны старший брат моего прадедушки Глеб и его отец погибли. Отец попал в окружение под Киевом, где и был убит. Что случилось с Глебом, так никто и не узнал. Он считается пропавшим без вести. Долгое время уже после войны вся семья отправляла различные запросы, но так и не получила ответа.

Мой прадедушка (в центре), его Брат Олег, сестры Наталья и Нина

После войны семья снова вернулась в Харьков. Евдокия Александровна была родом из Москвы, где жили все ее родственники. Она была на приеме у Андропова, который предлагал ей остаться в Москве, обещал работу и квартиру. Но она захотела вернуться в Харьков. Ведь там она рассталась с мужем и сыном, и все воспоминания о них были связаны именно с Харьковом.

Семье жилось очень трудно в послевоенное время. Женщина, которой во всем и всегда помогал муж, осталась одна с несовершеннолетними детьми, без средств к существованию. Сыновья сразу после войны пошли работать, чтобы содержать семью.

Мой прадедушка не воевал на фронте, не переходил линию фронта и не был в плену. Но не зря то поколение называют «детьми войны». Им пришлось пережить очень многое. На их хрупкие плечи легли все тяготы войны. Они очень быстро стали взрослыми, вынуждены были ими стать, чтобы выжить. Война для них — трагическая картина из детства, и это не забыть.

Мой прадед Демин Валентин Владимирович

Чайка Сергей

факультет «Бизнес-управление»

II курс

Я горжусь тобой, дед!

Когда он подвиг совершает,
То не заботится ничуть,
Узнает кто иль не узнает

О нём самом когда-нибудь.

А я очень хочу, чтобы узнали.

Сергей

Дедушка ушёл из жизни очень рано — я его живым никогда не видел. После того как не стало бабушки, мы с мамой разбирали документы, нам попалась полевая сумка, в которой была потерянная медаль «За отвагу» и все дедушкины документы времён Великой Отечественной войны.

Со слов мамы я узнал, что когда она была маленькой, то с братьями игралась медалями и, таким образом, все растеряли, а вот медаль «За отвагу» сохранилась до сих пор. Я подумал: «А ведь это, наверное, не просто так, наверняка, мой дед был отважным бойцом». Мне стало интересно узнать поподробнее о том, как жили и воевали наши деды в это страшное время. И мы с мамой, опираясь на те документы, которые нашли, и на мамины воспоминания о том, что ей рассказывал её немногословный отец, постарались восстановить хронологию событий тех дней.

В начале 1943 года было разгромлено, уничтожено или окружено более одной четверти всех действующих на советско-германском фронте фашистских войск — 66 дивизий. Эти потери противник восполнить так и не смог.

Советская Армия, напротив, всё время укреплялась. В начале 1943 года в состав действующей армии вошло значительное количество вновь сформированных стрелковых, танковых и механизированных соединений.

В это самое время, а именно 28 апреля 1943 года, мой дед Чижик Василий Фомич был призван на срочную службу Ново-Астраханским РВК Ворошиловградской области в 45-й Военно-фронтной отряд в звании гвардии рядового на должность «стрелок». Четыре месяца спустя, 12 августа 1943, принял присягу и был направлен в 1003-й стрелковый полк рядовым стрелком. Полк находился в составе 1-го Украинского фронта, который развивал наступление на юге Украины в районе Донецкого бассейна. 9 сентября были освобождены города Донецкого бассейна: Сталино (Донецк), Макеевка, Горловка, Артёмовск. Ещё 7 сентября Гитлер отдал приказ о полном разрушении Донбасса. Он требовал: «Добиться того, чтоб при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтоб не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта... чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен...»

А нашим войскам был дан приказ не допустить уничтожения Донбасса – важнейшего индустриального района Украины. Противостояние было жестким.

В таких условиях начался боевой путь рядового Василия Чижика.

Однажды, 9 ноября 1943 года, находясь в карауле, он попал в жестокую перестрелку с немцами. Немец, надев каску на штык, стал её высовывать из окопа, выманивая дедушку из его укрытия. Дед стал стрелять по каске, тем самым раскрыв своё местонахождение. В это время немец прицелился, выстрелил и попал ему в левое плечо. Пуля прошла навылет, кость не была задета, так что ранение не было тяжелым. Плечо забинтовали, а рано утром начался бой и обратиться в медсанбат было невозможно. За то, что будучи раненым, боец оставался в строю, его представляли к награде. Таким образом Василий Чижик получил свою первую награду.

Еще до начала нового 1944 года перешел в наступление 1-й Украинский фронт, войска которого успешно продвигались в районе Сарн, Житомира и Бердичева. 4 марта 1944 года мой

дед был зачислен в 35 механизированную бригаду телефонистом. Теперь от него зависела судьба многих — ведь связь между частями означала возможность принимать правильные решения, от которых зависела судьба страны.

Летом 1944 года проводилась операция «Багратион» по освобождению Белоруссии. 24 июня 1944 года в силу сложившихся обстоятельств, 35-я механизированная бригада вошла в состав 1-го Белорусского фронта, войска которого развивали наступление по южным районам Белоруссии, непрерывно преследуя противника. Форсировав реку Западный Буг, они

вступили на польскую землю. Войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Г. К. Жукова начали боевые действия 14 января 1945 г. с Магнусесского плацдарма

Удостоверение о награждении медалью «За освобождение Варшавы»

и 17 января советские и польские войска освободили многострадальную Варшаву от остатков фашистских войск.

За участие в героическом штурме и освобождении Варшавы красноармеец Чижик Василий Фомич указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июля 1945 года награжден медалью «За освобождение Варшавы».

Тем временем войска 1-го Белорусского фронта обошли Познань и бросились на прорыв Померанского вала и Мезерицкого укрепленного района, которые прикрывали подступы к территории Германии. Во время этих боев была прервана связь, и мой дед — телефонист пополз вдоль провода, чтобы

обнаружить обрыв на линии и устранить его. Вокруг летели бомбы, свистели пули. Вдруг сильной взрывной волной его отбрасывает назад, и дед теряет сознание. Приходит в себя и обнаруживает, что он лежит в воронке от бомбы, а осколком ранен в правую ногу. К счастью, ранение было легким, и дедушка не обращая внимания на это, продолжал дальше воевать. Но нога не заживала. И спустя почти два месяца (согласно справки о ранении), он вынужден был обратиться в госпиталь.

Далее войска 1-го Белорусского фронта вступили на территорию фашистского рейха. Однажды в г. Кенигсберге, находясь на отдыхе, мой дед Василий вышел погулять по городу и, идя по улице, встретил своего односельчанина, который призван был гораздо раньше и тоже воевал на этом участке фронта.

В последнем гигантском сражении за столицу гитлеровской Германии – Берлин должны были принять участие и войска 1-го Белорусского фронта. По решению Военного совета 1-го Белорусского фронта каждой стрелковой дивизии, идущей на Берлин, вручался красный флаг. Эти флаги поручалось установить на главных зданиях города самым опытным и храбрым воинам. 21 апреля ударные армии 1-го Белорусского фронта после тяжелых боев прорвали внутренний обвод обороны Берлина и вступили на северо-восточную окраину фашистской столицы.

Рано утром 1 мая на фронтоне рейхстага у скульптурной группы уже развевалось красное знамя. Знамя Победы, которое взвилось над Берлином, символически воплотило в себе все знамена и флаги, которые в ходе самых ожесточенных боев были водружены в разных местах рейхстага. Разгром Советской

Встреча с другом
в Германии

Армией берлинской группировки противника и взятие Берлина явились завершающим актом в борьбе против фашистской Германии. 8 мая Берлинская операция победоносно завершилась. У рейхстага собрались воины-победители. Каждому хотелось расписаться на его стене, оставить свой след на главном здании поверженного фашистского Рейха.

Мой дед
Чижик Василий Фомич

Через некоторое время после выхода на пенсию дед по состоянию здоровья был вынужден уволиться с работы. В эти дни он ходил печальным и молчаливым. На вопрос моей мамы: «Почему ты такой грустный?», — он ответил: «Я в своей жизни поставил две важные подписи: одну на стене рейхстага в 1945 году, а вторую — на расчетном листе сегодня».

Вот таким был мой дед, Чижик Василий Фомич, обычный рядовой телефонист, который дошагал пешком до Берлина и получил не одну награду за боевые подвиги. И на трудовом поприще проявил он себя — был награжден орденом Трудового Красного Знамени и множеством других наград.

Я люблю своего деда, горжусь им, хотя мне не посчастливилось увидеть его живым.

Каждый год мы всей семьей ездим к нему на могилу. Память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Чехунов Николай

10 класс СЭПШ

Нам дороги эти позабыть нельзя

Грузовик гремит трёхтонный,
Вдруг колонна впереди.
Будь ты пеший или конный,
С машиной – стой и жди.
Сколько суток полусонных,
сколько верст в пурге слепой
На дорогах занесенных
Он оставил за собой

А. Твардовский

Мой прадедущка Чехунов Василий Васильевич родился в 1915 г. на одном из казацких хуторов Харьковской губернии. Окончил 7 классов и получил специальность – шофер. В 1932–1933 гг. учился и закончил Борисовский сельскохозяйственный техникум.

Женился на односельчанке Ксении Ивановне Кучеровой.

В 1935 году был мобилизован на строительство Московского метрополитена. В сентябре 1937 г. его призвали в армию. В ноябре 1945 г. был демобилизован в звании гвардии сержанта.

Все эти годы мой прадедущка Чехунов Василий Васильевич провел за рулем на автомобилях разных марок, проехал через Польшу и Финляндию, Германию и даже побывал в Китае. Мой прадедущка возил снаряды и раненых, был водителем в разведроте, возил спецпочту и т. д.

В. В. Чехунов участвовал в обороне Москвы и Сталинграда, воевал на Курской дуге и на Харьковщине.

Чехунов
Василий Васильевич

По просьбам детей он иногда рассказывал фронтовые истории, всегда тепло вспоминая боевых товарищей и, конечно же, автомобили.

Под Москвой, когда там шли ожесточенные бои в 1941 г., прадедушка был спецкурьером. Ему поручали доставлять секретные документы. Это было очень опасно и ответственно. Линия фронта была нестабильна, и множество преград и опасностей подстерегали на пути – бомбежка, налеты вражеской авиации, диверсанты... Небольшая ошибка – и пришлось недолго повоевать в штрафбате. «Штрафников» всегда отправляли на самые горячие точки передовой, а они воевали не щадя жизни, чтобы оправдать своё честное имя.

Сталинградская битва, легкое ранение, госпиталь. Немного подлечившись, сбежал на передовую.

Во время ожесточенных боев за Харьков мой прадедушка возил раненых под артиллерийским обстрелом и под бомбами в основном ночью с выключенными фарами, а днем самолеты просто охотились за незащищенными машинами с красным крестом.

Конец 1944-го запомнился тяжелым осколочным ранением. Один из осколков так навсегда и остался в колене. Май 1945-го застал под Кенигсбергом. ПОБЕДА. Орден Отечественной войны получил уже в 1985 году.

Но впереди был ещё Китай. Быстрая победа и долгожданная дорога домой, в родную деревню.

За свою службу Чехунов В. В. был награжден орденами и медалями: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За боевые заслуги», а также большим количеством юбилейных медалей.

В мирное время прадедушка работал шофером и трактористом, был председателем колхоза. Вырастил троих сыновей и шестерых внуков.

Умер он в 1988 году в возрасте 73 лет и был похоронен на родине – ныне Краснояружский район Белгородской области.

Чубарь Татьяна

*факультет «Референт-переводчик»
III курс*

Мы должны рассказать об этом нашим детям

Великая Отечественная война оставила след в судьбе каждой семьи... Письма с фронта, каждое слово которых перечитывалось миллион раз и каждая буква которых наполнена особым трепетом... Ордена и медали, прошедшие столь сложный и тяжелый путь. В Великой Отечественной войне принимали участие и мои прабабушки и прадедушки, как по маминной, так и по папиной линии.

Ребека (Вирютина) Вера Дмитриевна – бабушка моей мамы – родилась в 1924 году. С 1 сентября 1939 г. по 1 июля 1941 года обучалась в Курской медицинской школе, стала медсестрой. Перед началом войны ей было всего 17 лет, но она добровольцем ушла на фронт. Она рассказывала моей

Ребека Вера Дмитриевна
и Григорий Денисович

бабушке, что тогда еще не понимала до конца всех ужасов войны. Вспоминала, как сделала перманентную завивку волос, покрасила брови и... ушла на войну. Воодушевленная патриотическими чувствами, но с детской наивностью в душе. В поезде, который вез солдат на фронт, она смеялась, общалась с такими же отчаянными молодыми людьми. И вдруг... началась бомбардировка! Прабабушка Вера чудом осталась жива, но на ее глазах погибли ее друзья. Так она впервые увидела истинное лицо войны: страшное и безжалостное. Повзрослеть пришлось очень быстро. Фронт, спасение раненых, блокадный Ленинград, все это ей пришлось пережить. Как вспоминает ее дочь, моя

Ребека Вера Дмитриевна и Григорий Денисович с сослуживцем

Ребека Вера Дмитриевна и Григорий Денисович с дочерью Аллой

бабушка Алла, рассказывать о войне она не любила: слишком много невыносимо тяжелых воспоминаний всплывало в памяти.

На фронте прабабушка Вера познакомилась со своим будущим мужем, Ребека Григорием Денисовичем. О его военных годах осталось не очень много сведений. Известно лишь, что он был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны и тремя медалями.

Великая Отечественная война коснулась и семьи моего отца. Воевали прабабушка, прадедуска, их братья

и сестры.

Прабабушку по папиной линии звали Чубарь (Гройсман) Галина Яковлевна. Родилась она 31 июля 1900 года в городе Полтава. В 1923 году окончила Харьковский медицинский институт и получила общее медицинское и специальное педиатрическое образование. После окончания института, работала в Патронажном пункте при Полтавском центре детской консультации медсестрой. В 1942-м ушла в ряды РККА.

В нашей семье хранятся различные правительственные награды прабабушки: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией», благодарность «За отличные боевые действия по преодолению Карпатского хребта» от 18 ок-

тября 1944 года, благодарность «За хорошую организацию медицинской помощи и хорошую документацию в эвако-отделении госпиталя» от 22 апреля 1945 года.

Среди наград особое место занимает орден Красной Звезды за личные заслуги. Им прабабушка была награждена за героическое спасение раненых солдат. Военные действия тогда происходили под Полтавой. Немецкая армия наступала, и Советским войскам приходилось оставлять родные места. Бои были

Чубарь Галина Яковлевна

жестокие, раненых и убитых много. Прабабушка Галя раздобыла где-то подводку, на которой вывозила раненых. На фронте ее называли «Седой доктор», а ей не было и сорока лет.

После войны о Галине Яковлевне не раз писали в газетах. Эти статьи до сих пор бережно хранятся в нашей семье. Еще в тридцатые годы, когда на всю Полтаву была одна детская больница, прабабушка вместе со своим коллегой обслуживала целый город. Как вспоминают ее сотрудники, на вызовы она всегда ходила пешком, и лишь в дождливые осенние дни городской отдел здоровья выделял подводку.

Чубарь Галина Яковлевна осматривает больного

После войны, в 1945 году, Галина Яковлевна снова начала работать в детской больнице. Уже в мирное время она продолжала бороться за жизни людей. Пациенты оставляли благодарственные записи в больничной книге отзывов.

«...От чистой души благодарим врача Чубарь Галину Яковлевну за чуткое отношение к нашему сыну Унгур Виктору, которому она спасла жизнь».

«...Спасибо вам, дорогая Галина Яковлевна, наш «седой доктор». Семья Байша.

«...Как бы хотелось, чтобы таких врачей, как Чубарь, было побольше!» Учитель 5-й средней школы Агафонов.

Чубарь Галина Яковлевна (в нижнем ряду справа) в кругу коллег

Приехав из Освенцима, куда прабабушка ездила с группой коллег сразу после войны, Чубарь (Гройсман) Галина Яковлевна в Бреслау (нынешний Бреславль) организовала детскую больницу и была там первым врачом.

24 мая 1924 года моя прабабушка вышла замуж за моего прадедушку, Чубаря Бориса Семеновича. Он тоже участвовал

Чубарь Борис Семенович (слева) с сослуживцем. (Март 1942 г.)

в Великой Отечественной войне. Был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Варшавы», благодарностью «За овладение Германией» от 2 мая 1945 года.

В боях за Варшаву прадедушка был ранен. Автомобиль, на котором он ехал со своими товарищами, взорвался на противотанковой mine, два

человека погибли, прадедушка чудом спасся: его отбросило взрывной волной. Но он получил ранение: ему раздробило кость ноги.

Короткие истории о войне, рассказанные когда-то нашими прабабушками и прадедушками со слезами и с горечью в голосе, и которые нам передали наши родители... Все это мы храним, чтобы потом передать своим детям.

Шегеда Александр

2 класс СЭПШ

Память сердца

(из рассказов моей мамы и бабушки)

Уходят наши прадеды и деды
Туда, откуда их не возвратить,
Но память о войне и о Победе
Живёт сейчас и вечно будет жить.

Мои прадедушка и прабабушка в далекие довоенные годы жили в разных концах нашей огромной необъятной Родины, бывшего СССР. Они ничего не знали друг о друге и могли бы никогда не встретиться.

Но судьба распорядилась иначе...

Мой прадедушка, Шульгин Иван Андреевич, родился в 1918 году в семье крестьянина-середняка и вместе с родителями из Орловской области по определенной программе переселения в 1929 году переехал в Западно-Сибирский край, в Новосибирскую область, Ижморский район, село Троицкое. Там закончил 9 классов и поступил в Мариинское педучилище. Учился заочно и одновременно с 17 лет начал работать учителем начальных классов. А с 1937 года, в 19 лет, он уже был заведующим начальной школой в соседнем селе. Конечно же, молодой Иван Шульгин ведет активную общественную жизнь: он – комсомолец, секретарь комсомольской организации. В 1939 году его принимают кандидатом в члены ВКП(б).

Через год, в 1940 году, Ивана призывают в армию и зачисляют в полковую школу, 135-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии. В мае 1941 года Иван Шульгин направлен во 2-ю Московскую авиашколу, в которой он продолжал учиться и служить.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Но Ивана отправляют не на фронт, а в город Калинин, на курсы лейтенантов, которые он закончил с отличием, получил

воинское звание лейтенанта и ценный подарок — карманные часы. К сожалению, они не сохранились. Иван Шульгин был назначен командиром 3-й стрелковой роты 375-й стрелковой дивизии. Ожесточенные бои не прекращались, фашисты были полны сил, хорошо вооружены. Обстрелы, бомбежки, маршброски. И самое трудное — отступление.

Однако прослужить в действующей армии прадедушке долго не пришлось. Через 4 месяца в боях под городом Ржевом он был тяжело ранен осколком мины в обе ноги и контужен. В течение долгих 8 месяцев шла борьба за его жизнь и здоровье в эвакогоспитале №1676. Но на фронт, в действующую армию, он уже не попал. За участие в боях на Калининском фронте Иван Андреевич на-

Иван Андреевич Шульгин вверху,
третий справа

гражден орденом Боевого Красного Знамени и медалью «За победу над Германией». Даже об этом, казалось бы, коротком отрезке пребывания в действующей армии прадедушке было тяжело вспоминать. В сентябре 1943 года Ивана Андреевича Шульгина после заключения медицинской комиссии направляют в райвоенкомат в город Корочу, где и встречает он мою прабабушку Марию Павловну Барабанщикovu. В жизни молодых людей оказалось много общего.

Родилась Мария Павловна в 1919 году в Курской области в семье крестьянина-середняка. Возможно, уровень «зажиточности» родителей прабабушки был ниже, а возможно, в этом районе не такие жестокие люди занимались переселением, но вся семья осталась жить на месте, которое считается у нас «родовым гнездом», ему уже больше ста лет.

Работать моя прабабушка начала с 1935 года, в 16 лет. Работала секретарем в районном народном суде, училась

в вечерней школе, а в 1940 году поступила в Курскую юридическую школу.

«Шел 1941 год, весна, первый летний месяц. Казалось бы, ничто не предвещало того страшного, ужасного, о чем я помню всю жизнь и никогда не забуду», — вспоминала прабабушка.

22 июня 1941 года.

Прабабушка возвращается в родное село Волово, опять начинает работать там секретарем в нарсуде. Фашисты еще не подошли к району, люди надеются на быстрое окончание войны. Но...

В июне 1942 года срочная эвакуация в г. Горький (ныне Нижний Новгород), где пешком, где на перекладных. Из вещей — маленький узелок с одеждой, еды практически никакой. Спят, где придется, все вповалку. Почти сразу же у Марии украли и этот узелок. Пока добрались до места назначения, вся одежда истлела, на кого сами были похожи — страшно представить.

В 1943 году после знаменательной победы на Курской дуге начинается возвращение в родные места. Возвращается и Мария со своими сотрудниками в родное село. Нужно восстанавливать

Крайняя слева – Мария Павловна Барабанщикова
(ноябрь 1944 г.)

мирную жизнь. В 1944-м ее направляют на работу народным судьей в Кировский район города Курска, в конце этого же года переводят народным судьей в г. Корочу Курской области (ныне Белгородская область). Одновременно она заочно учится в Московской высшей юридической школе.

В конце ноября 1944 года новый судья, Мария Павловна Барабанщикова, приезжает в город Корочу.

Городок небольшой: один суд, один военкомат. Не встретиться и не познакомиться они – Шульгин Иван Андреевич, мой прадед, и Барабанщикова Мария Павловна, моя прабабушка, – не могли.

Менее чем через полгода они вместе встречают День Победы – 9 мая 1945 года.

Как вспоминает Мария Павловна: «со слезами на глазах». Дождались все-таки. Но сколько потерь...

Мария Павловна на войне потеряла сестру, был казнен фашистами ее брат-партизан. У Ивана Андреевича на фронте погибли два брата, умер отец.

25 мая 1945 года Шульгин И. А. и Барабанщикова М. П. поженились, родилась бабушка, мама моей мамы Олеси. А дальше... дальше, уже другая история.

Штеренберг Алена

11 класс СЭПШ

Детство, опаленное войной

Война – жесточе нету слова,
Война – печальней нету слова.
Война – святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Еще не может быть и нет.

А. Твардовский

Быстро летит время. Стареют и уходят ветераны Великой Отечественной войны. Нам, правнукам героического поколения победителей, кажется, что война была так давно. Но чем дальше уходят в историю события того грозного времени, тем отчетливее предстают они в памяти ветеранов и детей войны.

Война! Это слово несет за собой море слез, страдания, потерю дорогих нам людей, переполняет наши сердца болью утраты. Отовсюду, где идет война, слышен плач и оглушительные взрывы, которые разрывают людям души и сердца.

Великая Отечественная война – один из самых трагичных периодов в истории нашей Родины, она унесла жизни миллионов людей, заставила столкнуться в страшной борьбе народы разных стран. К нашему великому счастью, мы знаем о войне только из кинофильмов и литературных произведений. Когда говорят о Великой Отечественной войне, всегда звучат слова о том, что война не обошла стороной ни одну советскую семью.

Когда в мирную жизнь людей врывается война, она всегда приносит горе и несчастье в семьи, нарушает привычный уклад жизни. Вот и нашу семью не обошла стороной война. Я хочу рассказать о семье моего дедушки Поветкина Владимира Семеновича в годы Великой Отечественной войны.

Мой дедушка родился 27 августа 1936 года в городе Харькове. В семье рабочих завода ХЭМЗ. Во время войны мой дед был еще ребенком. Детские глаза видели все ужасы войны.

Прошла война... Шло время... И лишь спустя много лет дедушка решил написать свои воспоминания о войне. Он написал статью, предназначенную для газеты. Статья называется «Война глазами ребёнка». Я хочу познакомить Вас с некоторыми фрагментами этих воспоминаний.

«Когда началась война, этот зловещий день, 22-го июня 1941 года, в моей памяти не запомнился и не осознался. Война пришла в мое сознание лишь через месяц после ее начала. Мне не было и 5 лет. Мы провожали отца на фронт. Мой отец — Поветкин Семен Иванович был одним из первых добровольцев, которые записались на фронт и уехали воевать против немцев. С тех пор как он уехал, от него пришло только 3 письма, а потом писем не было. После освобождения Харькова от оккупации и после конца войны в 1945 году моя мать Серафима Дмитриевна послала запрос в архив, чтобы узнать, жив ли отец. На что последовал ответ, что Поветкин Семен Иванович, рожденный в 1912 году, — пропал безвести.

Отец ушел на войну, оставив троих детей — дочь, которой было всего несколько месяцев и двух сыновей. Младшему и трех лет нет, а старшему — меньше пяти. Мы остались с матерью Серафимой Дмитриевной и бабушкой Катей. Это ей тяжелое бремя жизни досталось больше всех. Холод, голод и болезни, многие малые дети не выдерживали и умирали... Несколько

наших соседей умерли с голоду. Ужасный голод в Харькове начался уже в октябре 1941 года. Каждый день и каждую ночь бомбежки. Бомбоубежища не было, а лишь вырытые на скорую руку окопы. Там мы и прятались от бомб немцев. Во время налета немецких бомбардировщиков на г. Харьков, особенно ночью, приходилось, задрав голову в небо, наблюдать, как наши военные прожекторами ловили немецкие самолеты... Чем ближе немцы подходили к Харькову, тем все больше и больше сыпались снаряды, бомбы, мины. Частые звуки сирены, предупреждающие об опасности население. Ночью все небо было защищено аэростатами. Эти устройства защищали г. Харьков от враждебных самолетов. Днем их убирали, бомбежки было не избежать. Но частые перебежки к окопам вскоре стали невыносимы. Бабушка и мать были не в состоянии так часто с тремя маленькими детьми бежать в укрытие. Они решили во время бомбежек оставаться в доме и предоставили свои и детей жизни воле Божьей. Какое это было блаженство, просто быть дома, просто спать...

Вернемся же к самому началу войны – к 1941 году. В это время наши войска оставили Харьков, а немцы вошли. Утром все из нашего дома вышли на улицу смотреть на немцев, чтобы понять, что они из себя представляют. До этого всем, и детям тоже, показывали плакаты с рисунками гитлеровских вождей, эсесовцев, солдат. Гитлер был представлен в виде Сатаны с рогами и хвостом, а глаза и усы те же, а вместо носа – свиное рыло. А все остальные вояки были изображены в виде чертей. Мы (особенно дети) такими их и представляли. Когда же увидели их в мундирах, вооруженных, идущих строем – разочаровались. Кто-то даже громко прокричал из толпы «Смотрите, немцы вроде на людей похожи!»

...Во время оккупации в Харькове творилось множество бед: вешали и расстреливали мирное население. Голод, от которого пухли и умирали люди, и холод. Неимоверный холод, зимой порой достигавший 43-х градусов мороза.

Умерла молодая соседка с маленьким ребенком. Ее муж так же, как и наш папа, ушел воевать добровольцем. Еще раньше

она настроилась на гибель. Моя мама пыталась спасти их. Давала им суп. Пыталась как то помочь. Но со временем она отказалась от еды совсем.

Напоследок соседка сказала маме: «Сима! У тебя у самой пять ртов, которые тоже хотят кушать, береги их! А я с Ванечкой умру, мы уже не жильцы... Но запомни мои слова! Наши немцев победят! Фашисты сгинут с нашей земли! Победа будет за нами! И это точно будет, нужно только всем сердцем в это поверить. Верь! Будет свобода, а нас с Ванечкой уже не будет...»

За продуктами ходить на рынок было опасно. Немцы захватывали людей и увозили их в рабство в Германию. Однажды так произошло с моей тетей Аней. Она пришла на Конный рынок за едой, а немцы захватили ее и еще много людей и заставили их сесть в грузовик. По дороге она выпрыгнула с машины и чудом, незамеченная немцами, сбежала. Так ей удалось выжить и спастись. Те, у кого были дети, ходили на рынок с детьми и со свидетельствами о рождении этих детей. Так в какой то мере можно было чувствовать себя в безопасности. Матерей с детьми не забирали. Поэтому на рынок

Мой дедушка Поветкин Владимир Семенович на руках у своей мамы, моей прабабушки Серафимы Дмитриевны. Рядом бабушка Катя и отец Поветкин Семен Иванович

мы ходили все вместе, мама и трое детей. Однажды, возвращаясь домой после рынка, я побежал вперед, оторвавшись от маминой руки и перебегая через дорогу, попал под немецкий мотоцикл. Он выехал столь неожиданно для меня. Мамино лицо побледнело от страха. За рулем был немец. Мотоцикл резко затормозил. Водитель вывернул руль и оттолкнул меня рукой. Лежа на асфальте, я понял, что он только что спас мне жизнь, а ведь мог этого и не делать. Он мог не затормозить, не оттолкнуть меня, а просто проехать мимо. А самое удивительное то, что все произошло, под окнами роддома № 3, где я родился. Так что немцы, как и все люди, бывали всякие — и хорошие и плохие. Похожий случай был и с моим братом. Он что-то натворил, мама начала на него кричать и шлепать, а он стал громко плакать. В это время мимо нас проходило трое немцев. Один из них подошел, взял брата за руку, погладил по головке и сказал маме, что б она так больше не делала: «Папка на фронте воюет, а ты киндера обижаешь». Вытащил шоколадку из кармана и дал братику.

МЕНКА.

Люди, уходя на «менку» старались объединяться группками. Родственники, друзья, знакомые, соседи. В одиночку ходить было очень опасно. Могли убить, ограбить. В основном ходили женщины. И многие из них не возвращались. «Менщики» уходили на большое расстояние, порой за десятки и сотни километров от Харькова. В пригороде уже нечем было «обмениваться». Брали с собой товары, деньги, у кого они были, оккупационные марки и удостоверяющие личность документы и особенно, у кого были дети, — детские метрические документы. Они тогда считались за Ангела-Хранителя. В такой группе, в начале 1942 года, мама ушла на «менку», взяла с собой все необходимое и наши метрические документы. Оставила нас — маленьких, пухлых от голода детей, на бабушку Катю.

Зима 1941—1942 гг. была суровая, голодная и холодная. Мы жили одним днем. Просыпались утром со словами: «Слава Богу! Мы живы!» Каждый день таил за собой неизвестность. Мы не знали, чего ждать завтра. Так дожили до появления расти-

тельности. Перешли на подножный корм. Ели всякую траву и цветки. Из всех цветов самыми вкусными были цветки акации. Мы еще как-то могли употреблять такую пищу, а наша маленькая сестренка — нет. Она уже давно не плакала. Ничего не просила. Все время спала. Мы все время ждали маму. Она давно уже должна была приехать и привести что-то покушать. А ее все нет и нет. Поговаривали, что ее уже нет в живых. Но мы не хотели это слушать. Мы все равно ждали ее. И дождались. Когда она пришла, на нее больно было смотреть. Мама взяла на руки сестренку, да так заплакала, что я не смог выдержать и вышел из комнаты. Сестра умерла.

Позже мама рассказала, что с ней случилось за это долгое время, пока мы ее ждали. Они дошли до Шевченковского района. Удачно обменяли продукты. Хотя потратили много времени на саму менку и на дорогу. Пошли обратно домой. Их было несколько человек. Дойдя до железной дороги, уставшие, они решили проехаться и сели в пустой немецкий товарный поезд. В Чугуеве немцы высадили их и всю бригаду меньшевиков передали полициам для разбирательства. Полицаи — это те вояки, которые хорошо служили фашистам, которые воевали против своего же народа. Уничтожали, убивали, унижали.

Полицаи разобрались: каждому «преступнику» — по 5 ударов шомполами, с полным изъятием наменянного. У мамы отобрали все. Она просила, умоляла оставить хоть что-то из продуктов. Показывала детские метрические документы, пыталась объяснить, что дома, в Харькове, осталось трое умирающих от голода детей. Но ничего не помогло. Полиция лишь пригрозила, что если она не замолчит, то они удвоят количество ударов. Мама говорила, что они могут увеличить количество ударов вдвое, втрое, но умоляла отдать хоть что-нибудь. Она понимала, что не может возвратиться домой с пустыми руками. Дети ведь ждут, надеются на нее. На что они стали пугать ее, что забьют до смерти или расстреляют. Но мама продолжала умолять о том, чтобы они что-то отдали из еды. Тогда два служащих взяли ее и выкинули на улицу. Долго она не могла подняться. Кто-то помог ей встать на ноги. И два или три дня она шла в сторону

Харькова. Мама не видела дороги, ее глаза были залиты слезами. Рассказав все это бабушке Кате, мама сказала, что физической боли от ударов она не чувствует, но у не сильно болит душа. Детские документы отобрали, и через некоторое время пришлось их возобновлять. Нам помог с этим наш сосед. Я хорошо помню эти документы. Бланк с водяным знаком фашистов. Строчки на бланках были написаны по-немецки, а чернилами – на русском. Круглая печать с фашистской символикой. В 1943 году мама поменяла документы на наши.

Летом нам было хорошо слышно канонаду. Наши войска шли к нам с севера. Выстрелы орудий и разрывы снарядов. Мы все хорошо знали – идет великое сражение. Знали, что Гитлеру скоро «КАПУТ». Наши войска все ближе и ближе подходили к Харькову. Мы все их очень ждали. Мамы и бабушки молились о нашей победе над врагом. Они верили в то, что Бог сделает так, что даже их немецкие снаряды обрушатся на них самих.

Конец наступления. Долгожданный день настал. Мы все вышли смотреть на отступающих немцев. Мы радовались.

Наши пришли, и пришли, как обещали – НАВСЕГДА!»

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям	3
Бараненко Евгения (факультет «Референт-переводчик», V курс). Они и сегодня защищают нас нашей памятью о них	6
Борох Анатолий (факультет «Бизнес-управление», III курс). Всегда в полете	11
Бузовская Ольга (факультет «Референт-переводчик», V курс). Опаленные войной	14
Гузий Анастасия (7 класс СЭПШ). Помним войну! Помним все, что когда-то касалось всех нас	27
Демьянова Марина (факультет «Референт-переводчик», выпускница 2006 г.). Три письма с фронта	35
Дьяченко Юлия (факультет «Бизнес-управление», IV курс). Главное – правду не потерять	38
Жеребкин Денис (9 класс СЭПШ). Фамилия Баербах на службе Отечества	45
Зинченко Екатерина (факультет «Социальный менеджмент», III курс). Война соединила сердца	47
Карнаух Александра (факультет «Бизнес-управление», V курс). Служить Отечеству – призвание семьи	52
Киселев Александр (факультет «Референт-переводчик», I курс). От внука – прадеду, с любовью	58
Коленов Евгений (факультет «Бизнес-управление», IV курс), Суренская (Синаевская) Светлана (факультет «Бизнес- управление», выпускница 2000 г.). Чтобы помнили... ..	65
Коробейникова Маргарита (факультет «Социальный менеджмент», III курс). Он прошел с боями всю войну в составе 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола	70
Курочка Тетяна (факультет «Референт-переводчик», II курс). Мій дід – моя гордість!	76
Левченко Михаил (8 класс СЭПШ). Боевой путь моего прадедушки Левченко Федора Федоровича	81
Литвин Наталя Іванівна (вчитель української мови СЕПШ). Життя прожити – не поле перейти	84
Лободин Роман (10 класс СЭПШ). Детство, опаленное войной	87
Ловчиновский Игорь (6 класс СЭПШ). Мой прадедушка – один из создателей легендарного танка Т-34	92
Ляхова Екатерина (2 класс СЭПШ). Эхо войны в моей семье	95

Мостовой Ярослав (11 класс СЭПШ). Никто не забыт, ничто не забыто	100
Панян Татьяна (факультет «Бизнес-управление», выпускница 2006 г.). Будем достойны их памяти	104
Петрова Елена (факультет «Референт-переводчик», V курс). Осколки войны – фронтовые письма	113
Петрушко Анна (факультет «Социальный менеджмент», III курс). Дорогой жизни к Великой Победе	118
Разумова Екатерина (факультет «Социальный менеджмент», III курс). Мой прадед освобождал Харьков	123
Ролина Дарья (факультет «Социальный менеджмент», IV курс). Мы не смеем об этом забыть	130
Такова Оксана (факультет «Социальный менеджмент», IV курс). Чтобы не прервалась связь времен... ..	134
Тимофеева Мария (факультет «Бизнес-управление», выпускница 2009 г.). Память огненных лет	139
Хачерашвили Владимир (1 класс СЭПШ). Уроки выживания	144
Хорошко Александр (4 класс СЭПШ). Военная жизнь моей бабушки	151
Хорошко Андрес (6 класс СЭПШ). Дети войны	155
Чайка Сергей (факультет «Бизнес-управление», II курс). Я горжусь тобой, дед!	158
Чехунов Николай (10 класс СЭПШ). Нам дороги эти позабыть нельзя	163
Чубарь Татьяна (факультет «Референт-переводчик», III курс). Мы должны рассказать об этом нашим детям	165
Шегеда Александр (2 класс СЭПШ). Память сердца (из рассказов моей мамы и бабушки)	170
Штеренберг Алена (11 класс СЭПШ). Детство, опаленное войной	174

Книга містить роботи студентів і школярів Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія», які представлені на традиційний щорічний академічний конкурс «Історія моєї сім'ї». У зв'язку з 65-річчям Перемоги головною номінацією конкурсу 2010 року стала «Велика Вітчизняна війна в історії моєї сім'ї». Роботи з цієї теми, в яких молоді люди розповідають про своїх прадідів, про своє бачення і свої оцінки тих грозових героїчних років, і склали зміст цього видання.

Книга призначається студентам, школярам, їх батькам і вчителям, всім тим, кому цікавий погляд сучасної молоді на життя і боротьбу старших поколінь, на проблему збереження зв'язку часів.

Літературно-художнє видання

Я пам'ятаю, я пишаюся...

65-річчю Перемоги
у Великій Вітчизняній війні
присвячується

(російською мовою)

Відповідальна за випуск *Т. М. Єна*
Редактор *О. В. Литовська*
Комп'ютерна верстка *І. С. Кордюк*

Підписано до друку 10.02.2010. Формат 60 × 84/16.

Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».

Ум. друк. арк. 10,69. Обл.-вид. арк. 8,51.

Тираж 300 пр. Зам. № 46/10.

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.